

ПРОБЛЕМЫ СУДЕБНОГО ДОКАЗЫВАНИЯ

Вот уже более года при рассмотрении таможенных споров судами активно применяются правовые позиции, нашедшие отражение в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 12.05.2016 № 18 «О некоторых вопросах применения судами таможенного законодательства» (далее – Постановление № 18). Наибольшее количество таких споров связано с порядком определения таможенной стоимости ввозимых на территорию Таможенного союза товаров. Именно поэтому в Постановлении Пленума ВС РФ № 18 данной категории споров уделено особое внимание.

Андрей МИНУЛИН,
руководитель Сахалинского офиса
«Пепеляев Групп»,
г. Южно-Сахалинск

Новые правила представления доказательств существенно ограничивают право на судебную защиту. Анализ результатов споров о корректировке показывает, что в подавляющем большинстве судебных актов при рассмотрении споров данной категории суды исходят из презумпции достоверности представленной информации, бремя опровержения которой лежит на таможенном органе. Вместе с тем результаты рассмотрения таких споров во многом зависят от имеющейся в распоряжении суда доказательственной базы: наличие у таможенного органа необходимой информации, а также полноты и качества представленного декларантом комплекта документов и сведений.

Доказательства и доказывание – важнейшая составляющая подобного рода споров. От того, насколько качественно декларант документально обоснует правильность определения таможенной стоимости и примененного им метода оценки, напрямую зависит и то, в чью пользу суд вынесет решение.

В связи с этим особый интерес вызывают положения Постановления № 18, разъясняющие правила представления сторонами доказательств при рассмотрении дела в суде. Пункт 11 Постановления № 18 ввел ограничение на представление участником ВЭД новых документов (доказательств) в суд, которые не были представлены в таможенный орган в рамках проведения таможенного контроля.

Верховный Суд РФ отметил, что решение о корректировке принимается таможенным органом в соответствии с тем объемом документов и сведений, которые были им собраны и раскрыты декларантом на данной стадии. Ввиду того что судебное разбирательство не должно подменять осуществление таможенного контроля в соответствующей административной процедуре, новые доказательства могут быть приняты (истребованы) судом, если ходатайствующее об этом лицо обосновало наличие объективных препятствий для получения этих доказательств до вынесения оспариваемого решения таможенного органа. Фактически данное правило означает, что

возможность предъявить в суд новые документы имеется у декларанта только при наличии уважительных и обоснованных причин, по которым такие документы не могли быть ранее представлены в таможенный орган.

Напомним, что до принятия Пленумом ВС РФ Постановления № 18 вопрос о представлении участником ВЭД дополнительных доказательств непосредственно в суд, минуя таможенную, разрешался судами иначе. При этом суды руководствовались позицией Пленума ВАС РФ, выраженной в п. 9 Постановления от 25.12.2013 № 96 «О некоторых вопросах практики рассмотрения споров, связанных с определением таможенной стоимости товаров, ввозимых на таможенную территорию Таможенного союза». ВАС РФ соглашался, что по общему правилу сбор и раскрытие доказательств осуществляются как таможенным органом, так и декларантом на стадии таможенного контроля до принятия соответствующего решения. Однако это не лишало стороны права представить дополнительные доказательства непосредственно в суд. Единственным негативным последствием такого поведения являлось отнесение судебных расходов на сторону, представившую в суд доказательства, не раскрытые в ходе стадии таможенного контроля при отсутствии объективных препятствий к их своевременному представлению.

Очевидно, новые правила представления доказательств существенно образом ограничивают право на судебную защиту. Более того, они входят в противоречие с правовой позицией Конституционного Суда РФ, выраженной им в Определении от 12.07.2006 № 267-О и широко применяемой в судебной практике. По мнению Конституционного Суда РФ, в случаях, когда суды при рассмотрении дела не исследуют по существу его фактические обстоятельства, а ограничиваются только установлением формальных условий применения нормы, право на судебную защиту оказывается существенно ущемленным. Там же применительно к налоговым спорам Конституционный Суд РФ сформулировал правовую позицию, согласно которой налогоплательщик не может быть лишен права представлять документы, независимо от того, были ли эти документы ранее истребованы и исследованы налоговым органом. Суд же обязан принять и оценить такие документы. Нет никаких оснований, препятствующих распространить приведенную правовую позицию на таможенные споры. Да и сами суды на практике применяют ее по аналогии к таможенным правоотношениям¹.

Абстрагируясь от оценки конституционности разъяснения, содержащегося в п. 11 Постановления № 18, обратимся к практическим последствиям установленного ограничения на представление дополнительных доказательств.

Начиная с мая 2016 года новое правило широко применяется в

судебной практике. Разрешая ходатайство о приобщении новых доказательств, суды в первую очередь исследуют вопрос о наличии уважительных причин их непредставления в таможенный орган.

Вместе с тем стоит отметить, что в единичных случаях суды отходят от прямого применения п. 11 Постановления № 18, позволяя декларанту предъявить новые доказательства вне зависимости от того, имелась ли у него возможность представить документы в ходе дополнительной проверки. Так, Семнадцатый арбитражный апелляционный суд счел законным приобщение судом первой инстанции в материалы дела доказательств, которые не были представлены таможене при проверке. Апелляционный суд мотивировал свою позицию ссылкой на ст. 65 АПК РФ, в соответствии с которой стороны вправе представлять суду любые доказательства в обоснование своих позиций. При этом суд отметил, что «по общему правилу законность решения таможенника должна оцениваться на момент его принятия. Между тем не во всех случаях участники внешнеэкономической деятельности могут собрать необходимые документы до окончания дополнительной проверки, что не должно лишать их права доказывать обоснованность своей позиции в суде»².

Однако приведенный пример – это скорее исключение из правил. В большинстве случаев суды тщательно исследуют вопрос, почему документы представлены декларантом лишь в ходе судебного рассмотрения дела.

Как следует из п. 11 Постановления № 18, новые доказательства признаются относимыми к делу и могут быть приняты (истребованы) судом, если ходатайствующее об этом лицо обосновало наличие объективных препятствий для получения этих доказательств до вынесения оспариваемого решения таможенного органа.

Какие препятствия для получения документов можно признать объективными? Пример одного из них приведен в самом Постановлении № 18. Пленум ВС РФ разъясняет, что новые доказательства могут быть приняты судом, если со стороны таможенного органа декларанту не была обеспечена возможность устранения сомнений в достоверности заявленной таможенной стоимости.

Обязанность таможенного органа обеспечить такую возможность прямо предусмотрена законом. Пунктом 1 ст. 69 ТК ТС установлено, что в случае обнаружения таможенным органом при проведении контроля таможенной стоимости товаров до их выпуска признаков, указывающих на то, что сведения о таможенной стоимости товаров могут являться недостоверными либо заявленные сведения должным образом не подтверждены, таможенник принимает решение о проведении дополнительной проверки.

При этом таможенный орган вправе запросить у декларанта

дополнительные документы и сведения, подтверждающие заявленную таможенную стоимость, а декларант вправе доказывать правомерность использования избранного им метода определения таможенной стоимости товаров и достоверность представленных им документов и сведений (п. 3 ст. 69 ТК ТС).

Следует признать, что таможенный орган может обеспечить декларанту возможность устранения сомнений в достоверности заявленной таможенной стоимости лишь в условиях строгого соблюдения процедуры проведения дополнительной проверки. Судебной практике известны ситуации, когда нарушение таможенником установленной процедуры позволяло декларанту представить дополнительные документы непосредственно в суд.

Установление срока, недостаточного для представления документов. В соответствии с п. 3 ст. 69, п. 1 ст. 170 ТК ТС в целях проведения дополнительной проверки заявленных сведений о таможенной стоимости товаров таможенный орган, запрашивая у декларанта дополнительные документы и сведения, устанавливает срок для их представления. Такой срок должен быть достаточным, но не превышать двух месяцев.

Двухмесячный срок на представление документов признается судебной практикой разумным и достаточным. Однако в ходе проведения дополнительных проверок таможенные органы определяют и более короткие сроки. Нередко на практике возникают ситуации, когда установленного таможенником срока участнику ВЭД действительно не хватает для того, чтобы представить запрошенные документы.

Достаточность установленного срока будет являться предметом субъективной оценки суда. И если суд придет к выводу, что предоставленного декларанту периода времени не хватило по объективным причинам, документы будут приняты судом к материалам дела.

Так, отменяя решение таможенника о корректировке таможенной стоимости на основе изучения вновь представленных доказательств, Арбитражный суд СЗО отметил, что «в данном случае нарушение срока предоставления документов... было обусловлено объективными факторами, в том числе необходимостью исполнения требования таможенника о предоставлении документов, которыми Общество не располагало (прайс-лист китайского производителя товара, экспортной декларации)»³.

Необходимо учитывать, что при оценке достаточности установленного таможенником срока суды принимают во внимание поведение самого декларанта, а также иные факторы.

В частности, как следует из п. 9 Постановления № 18, от лица, ввозящего на таможенную территорию товар по цене, значительно отличающейся от сопоставимых цен идентичных (однородных) товаров, разумно ожидать поведения, направленного на заблаговременное собрание доказательств, подтверждающих действительное приобретение товара по такой цене и доступных для получения в условиях внешнеэкономического оборота.

Предполагается, что участник ВЭД в таком случае уже должен обладать определенным пакетом документов, обосновывающим таможенную стоимость, либо, по крайней мере, иметь реальную возможность получить их в короткие сроки. На этом основании суды могут не принять предъявленные суду документы, если они не были представлены декларантом в таможенную службу по его запросу⁴.

Оценивая достаточность предоставленного декларанту срока, суды также могут учесть наличие у участника ВЭД определенного опыта, связанного с декларированием подобных товаров. Так, ВС РФ счел разумным установленный таможенником срок, сославшись на то, что «декларант ранее уже ввозил аналогичные товары на протяжении длительного времени... следовательно, у общества имелись основания, возможность и время для сбора доказательств, подтверждающих цену настоящей сделки в рассматриваемый период»⁵.

Суды могут учесть и иные обстоятельства, свидетельствующие о том, что декларант имел возможность представить в таможенную службу запрошенные документы, но не предпринял достаточных к тому мер. Например, Арбитражный суд СЗО при рассмотрении одного из дел принял во внимание наличие тесного контакта между участником ВЭД и его иностранным контрагентом. Кассация почитала неправомерным приобщение к материалам дела новых документов в качестве доказательств, поскольку суд первой инстанции не установил причины, препятствующие обществу в получении и предоставлении документов таможене до принятия оспариваемого решения. При этом АС СЗО отметил, что «общество находилось в длительных и доверительных отношениях со своим продавцом, а последний – с производителем товара, что свидетельствует о наличии возможности для получения обществом от своих контрагентов необходимых копий экспортных деклараций, прайс-листов и других документов, характеризующих сделку по поставке товара»⁶.

Так как же поступить декларанту, если таможенный орган запросил документы, которые у него отсутствуют, а установленного срока для их представления явно недостаточно?

В первую очередь надо предпринять меры по истребованию документов у иностранного контрагента и быть готовым представить в суд доказательства принятия таких мер. Эти доказательства будут исследованы судом на предмет существования объективных препятствий для представления документов в таможенную службу.

Кроме того, декларанту следует обратиться в таможенную службу с ходатайством о продлении срока для представления дополнительных документов и сведений с обоснованием невозможности представления документов в установленный срок. Несмотря на то что обращение с таким ходатайством не является обязательным и порядок его рассмотрения нормативно не урегулирован, суды принимают во внимание активное поведение декларанта, подтверждающее его намерение подтвердить заявленную таможенную стоимость товара. Так, Пятый арбитражный апелляционный суд признал правомерным представление в суд новых доказательств при следую-

щих обстоятельствах. В решении о проведении дополнительной проверки таможенник был установлен месячный срок для представления дополнительных документов. Декларант подал в таможенный пост заявление о продлении срока в связи с ожиданием ответа от продавца. Таможенным органом срок не продлен и вынесено решение о корректировке. В то же время после принятия таможенником решения о корректировке обществом были получены дополнительные документы, однако возможность их представления таможенному органу была уже утрачена. В ходе рассмотрения спора в суде таможенный орган не представил доказательств рассмотрения заявления общества о продлении срока и не смог пояснить, по какой причине не принял его во внимание. В связи с чем суд счел возможным приобщить в материалы дела представленные обществом дополнительные документы⁸.

Принятие решения о корректировке до истечения установленного срока на представление документов. Таможенный орган обязан предоставить декларанту реальную возможность устранения возникших сомнений в достоверности заявленной им таможенной стоимости. Устанавливая срок для представления дополнительных документов, таможенный орган по общему правилу не вправе принимать решение о корректировке до его истечения.

Так, Арбитражным судом ДО установлено, что согласно решению о проведении дополнительной проверки срок для предоставления дополнительных документов таможенной стоимости был установлен до 03.10.2016. Но решение о корректировке таможенной стоимости принято таможенным органом 23.09.2016, то есть ранее установленного срока для предоставления необходимых документов. Таким образом, АС ДВО согласился с выводом нижестоящих судов о непредставлении со стороны таможенника декларанту возможности надлежащим образом и в установленный срок устранить возникшие у таможенного органа сомнения в достоверности заявленной им таможенной стоимости и доказать правомерность избранного им первого метода определения таможенной стоимости⁹.

Следует учитывать, что ничто не мешает таможенному органу не дожидаться истечения срока для представления документов в случае, если декларант недвусмысленно отказался от дополнительного подтверждения таможенной стоимости. Так, Арбитражный суд ЦО отклонил ссылку общества на то обстоятельство, что оспариваемое решение таможенного органа принято до истечения срока, установленного решением о проведении дополнительной проверки для представления дополнительных документов. При этом АС ЦО отметил следующее: «Таможенное законодательство не содержит запрета на принятие решения о корректировке заявленной таможенной стоимости товаров ранее установленной даты для представления дополнительных документов в случае прямого отказа декларанта в их представлении таможенному органу... у общества имелась возможность выполнить требования таможенника и представить запро-

ТАМОЖЕННОЙ СТОИМОСТИ ТОВАРОВ

ПРЕСС-РЕЛИЗ

КРУГЛЫЙ СТОЛ «ФАС РОССИИ И ЧЛЕНЫ ОКЮР. ПРОДОЛЖЕНИЕ РАЗГОВОРА»

Объединение Корпоративных Юристов и ФАС России 20 октября в ТПП РФ проведут круглый стол из цикла «Диалог с властью» «ФАС России и члены ОКЮР. Продолжение разговора».

Крупные компании постоянно сталкиваются с претензиями антимонопольных органов к тем или иным закупкам даже в тех случаях, когда они проводятся в рамках утвержденных политик. Предметом споров становятся разнообразные условия определения победителя, требования к участникам закупки и документации. В последнее время появляется большое количество судебных решений по данным проблемам, но в судебной практике сохраняются и противоречивые оценки. Риски сохраняются и в связи с различиями в подходе антимонопольных органов и судов.

Показательным в этом плане является дело по спору между ФАС России и ПАО «АЛРОСА», в котором, в частности, рассматривался вопрос о правомерности включения в документацию о закупке запрета привлечения субподрядчиков/соисполнителей и ряда других условий. Дело было рассмотрено Судебной коллегией по экономическим спорам ВС РФ, которая 31.07.2017 отменила акты трех судебных инстанций, встав на сторону хозяйствующего субъекта.

В ходе рассмотрения дела Верховным Судом была высказана позиция о том, что «произвольный контроль антимонопольного органа за проведением корпоративных закупок не соответствует целям и задачам, возложенным на данный орган действующим законодательством». А границы допустимого контроля определены как исключение условий, направленных на победу конкретного хозяйствующего субъекта, проверка объективной потребности и необходимости включения в документацию о закупке спорных условий. На данном примере видно, что спор между хозяйствующим субъектом и антимонопольным органом часто приводит к длительным судебным процессам (в приведенном примере около 2 лет); на время судебного процесса закупка нередко приостанавливается.

На фоне лаконичности законодательного регулирования и творческого, а порой и расширительного подхода ФАС России к нормам права в данной области остается достаточная неопределенность и есть объективная потребность в разъяснении и унификации подходов антимонопольных органов.

Члены ОКЮР обсудят с заместителями руководителя ФАС России С. Пузыревским и Р. Петросьяном антимонопольные правила реализации, сбыт (дистрибуцию) товаров, риски дискриминации, ограничения в договорах действия дилера. А также эксклюзивные условия, отпускные цены и цены перепродажи, сбытовые политики, проблемные вопросы проведения закупки товаров, работ и услуг с акцентом на закупки по законам № 223-ФЗ и № 44-ФЗ, границы допустимого контроля, унификацию подходов антимонопольных органов.

→ шиваемые документы, от реализации которой оно отказалось добровольно, тем самым приняв на себя все риски, возникшие из недобросовестного поведения»¹⁰.

Отсутствие указания на документ (сведения) в решении о проведении дополнительной проверки. В соответствии с п. 14 Порядка контроля таможенной стоимости товаров, утв. Решением Комиссии Таможенного союза от 20.09.2010 № 376, при проведении дополнительной проверки таможенный орган запрашивает у декларанта дополнительные документы, сведения и пояснения, перечень которых указывается в решении о проведении дополнительной проверки.

Отсутствие указания на представление документа в решении о проведении дополнительной проверки позволяет декларанту представить при необходимости соответствующие документы непосредственно в суд.

Так, Арбитражный суд ДО почитал, что таможенный орган при проведении дополнительной проверки не предоставил декларанту реальной возможности устранить возникшие сомнения в достоверности заявленной им таможенной стоимости, поскольку согласно решению о проведении дополнительной проверки «соответствующий документ или пояснения о том, поставка какого конкретно товара по рассматриваемому контракту согласована сторонами в рамках спорной поставки, таможенной не запрашивались». При таких обстоятельствах декларант был вправе представить такой документ – спецификацию к договору – непосредственно в суд¹¹.

Аналогичный подход прослеживается и в практике других судов¹².

Однако это не означает, что таможенный орган в любом случае обязан указать в решении конкретные реквизиты документа, который предлагается представить декларанту. Как правило, такие реквизиты не известны должностным лицам и они обозначают лишь наименование документа либо отдельные признаки, по которым декларант может идентифицировать документ. Если же содержание запроса не понятно декларанту, ему рекомендуется направить в таможенное письмо с просьбой уточнить запрос более детально.

Нарушение права декларанта дать пояснения по дополнительно представленным документам. Абзацами 2, 3 п. 8 Постановления № 18 предусмотрено, что в целях надлежащей реализации прав декларанта таможенный орган обязан известить его об основаниях, по которым представлены при проведении дополнительной проверки документы и сведения о товаре не устраняют имеющиеся сомнения в достоверности заявленной таможенной стоимости.

Получив такое извещение, декларант вправе представить свои возражения (пояснения) по выявленным таможенной признакам недостоверного декларирования таможенной стоимости (п. 3 ст. 69 ТК ТС), которые должны быть учтены при принятии окончательного решения.

Нередко таможенные органы игнорируют право декларанта на представление возражений. Критически оценив документы, тамо-

женный орган принимает решение о корректировке таможенной стоимости, не предоставляя при этом декларанту возможности дать дополнительные пояснения по возникшим вопросам относительно полноты, содержания или качества представленных документов.

Неисполнение таможенным органом указанной обязанности признается в судебной практике основанием для принятия дополнительных доказательств непосредственно судом¹³.

С учетом этого при представлении документов в рамках дополнительной проверки таможенной стоимости рекомендуется в сопроводительном письме выразить готовность к даче пояснений и представлению дополнительных документов в случае, если у таможенного органа останутся сомнения в достоверности заявленной таможенной стоимости.

У декларанта могут иметься и иные объективные препятствия к представлению запрошенных в ходе дополнительной проверки документов (сведений). Но вне зависимости от конкретной причины, учитывая возможные неблагоприятные последствия непредставления документов по запросу таможенника, декларанту необходимо предпринять превентивные меры с целью не допустить их наступления.

При наличии соответствующей возможности целесообразно заранее (уже на этапе переговоров и заключения сделки) собрать необходимый пакет документов. При отсутствии запрошенных таможенника документов надо предпринять меры по их получению, сохранив доказательства принятия таких мер. В случае невозможности

представить запрошенные документы в установленный срок, необходимо обратиться в таможенный орган с ходатайством о его продлении и обязательным описанием существующих препятствий для представления документов. Если же у декларанта вовсе нет возможности получить какой-либо документ, то причины этого также нужно письменно обосновать таможенному органу. Любые объяснения должны представляться в таможенную службу заблаговременно, то есть до истечения установленного срока для представления дополнительных документов. При отправке почтой надо учитывать, что документы и письма должны поступить в таможенную службу до наступления обозначенной в решении о проведении дополнительной проверки даты.

В большинстве случаев суды учитывают добросовестное поведение декларанта, выраженное в совершении им своевременных действий, направленных на получение необходимых документов, и даче соответствующих объяснений о наличии объективных препятствий для их получения. Пассивная же позиция декларанта, выраженная в прямом отказе от представления дополнительных документов, игнорировании запросов таможенного органа, в последующем, в ходе судебного спора, не позволит воспользоваться преимуществом состязательного процесса – правом на представление доказательств. ➔

02.06.2016 № 17АП-5269/2016-АК по делу № А60-55005/2015.

³ Постановление Арбитражного суда СЗО от 17.03.2017 № Ф07-1817/2017 по делу № А56-95895/2015.

⁴ Постановление Арбитражного суда ДО от 11.11.2016 № Ф03-5173/2016 по делу № А04-12129/2015.

⁵ Определение ВС РФ от 16.03.2017 № 307-КГ17-1522 по делу № А56-89346/2015.

⁶ Постановление Арбитражного суда СЗО от 25.05.2017 № Ф07-12590/2016, Ф07-12594/2016 по делу № А56-78622/2015. К аналогичному выводу АС СЗО пришел в Постановлении от 25.04.2017 № Ф07-12265/2016 по делу № А56-77232/2015.

⁷ Определение ВС РФ от 16.05.2017 № 303-КГ17-216 по делу № А04-9320/2015.

⁸ Постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 05.08.2016 № 05АП-5350/2016 по делу № А51-7189/2016.

⁹ Постановление АС ДО от 18.07.2017 № Ф03-2565/2017 по делу № А04-11028/2016. Аналогичный вывод содержится в Постановлении АС ДВО от 29.11.2016 № Ф03-5564/2016 по делу № А51-12281/2016.

¹⁰ Постановление Арбитражного суда ЦО от 25.04.2017 № Ф10-1232/2017 по делу № А84-3384/2016.

¹¹ Постановление Арбитражного суда ДО от 03.10.2016 № Ф03-4478/2016 по делу № А51-27526/2015.

¹² Постановления Арбитражного суда СЗО от 17.03.2017 № Ф07-1817/2017 по делу № А56-95895/2015; Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 27.04.2017 № 13АП-2648/2017 по делу № А56-67618/2016.

¹³ Постановления Третьего арбитражного апелляционного суда от 21.07.2017 по делу № А33-27007/2016; Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 22.03.2017 № 13АП-1593/2017 по делу № А56-57794/2016.

¹ Постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 24.12.2009 по делу № А57-10236/09.

² Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от